

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ: ЕСТЬ ЛИ ВОПРОСЫ К ЖУРНАЛИСТАМ?

15 июня 2010 г. принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16, посвященное практике применения Закона «О средствах массовой информации». Этот факт еще раз подчеркивает, во-первых, чрезвычайную значимость отношений, связанных с распространением информации, во-вторых, сложность применения норм закона, регулирующего деятельность СМИ. Освещение деятельности судебных органов — задача повышенной сложности и ответственности, непрофессиональный подход журналиста к своим обязанностям может навсегда подорвать доверие граждан к суду. Справляются ли журналисты с задачей информирования граждан о деятельности юридического сообщества, и в частности судов?

Ирина Решетникова,

председатель Арбитражного суда Свердловской области, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ:

— Открытость или гласность отправления правосудия — это один из основополагающих принципов российского судопроизводства, проявлением которого издавна считалась возможность освещения судебных процессов в СМИ. Сегодня сложно представить работу суда без присутствия на судебных заседаниях представителей средств массовой информации, без пресс-конференций и иных форм взаимодействия. Хотелось бы подчеркнуть: именно взаимодействие, а не параллельного движения.

К сожалению, приходится слышать претензии как со стороны судей, так и со стороны сотрудников СМИ. Судьи сетуют, что ход судебного процесса отражен неверно, сказанное судьей искажено и пр. Представители СМИ недовольны тем, что редко удовлетворяются ходатайства о кино- и фотосъемке, видеозаписи судебных заседаний, что судьи мало уделяют им внимания и т.д.

И в тех, и в других претензиях есть своя доля правды. Журналистам, конечно, бывает трудно понять юридический язык, ведь и юристы ощущают то же самое, будучи свидетелями, к примеру, разговора врачей на медицинские темы. И хотя Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает разреше-

Виталий Ушканов,

руководитель Российского
агентства правовой и судебной
информации:

ние ходатайства о кино- и фотосъемке, видеозаписи судебного процесса судьей (ч. 7 ст. 11), последний традиционно спрашивает мнение лиц, участвующих в деле, которые нечасто дают согласие.

Обсуждаемое Постановление Пленума Верховного Суда РФ дает подробный ответ на многие вопросы, возникающие как в судебной практике, так и практике взаимодействия судов и СМИ.

— Задача действительно весьма сложная. Не желая обидеть коллег, которые освещают спортивные события, подвизаются в светской хронике или, например, пишут обзоры потребительского рынка, замечу: правовая тематика, помимо общей эрудиции и владения пером, требует фундаментальной подготовки. А еще стремления постоянно повышать свой профессиональный уровень. Без этого можно быстро и мастеровито выдавать и криминальную хронику, однако сводить все к будням доблестных правоохранительных органов для правового сознания губительно.

Случайных авторов в правовых публикациях видно за версту. Особенно, если это издание непрофильное. Возьмем для примера материалы о Конституционном Суде РФ. Запросы, поступающие в КС с момента создания высшей судебной инстанции, вызывают в обществе неослабевающий интерес. И самые массовые и популярные СМИ мимо них пройти не могут. Но порой складывается впечатление, что о специфике работы конституционных судей авторы материалов ничего не знают и знать не хотят! Например, о том, что КС никогда не выносит постановления по делу в день его рассмотрения. Или о том, что подписанное его Председателем отказное определение суда — это не личное мнение В.Д. Зорькина. А ведь документы, регламентирующие работу суда, не секретные. Их может прочитать любой пытливым журналист, вместо того чтобы ничтоже сумняшеся обвинять КС в преднамеренной волоките, а его Председателя — в волюнтаризме.

Работу судов должны освещать постоянно аккредитованные журналисты, которые хорошо ориентируются в правовых лабиринтах и дорожат своей репутацией.

От неточностей, понятно, не застрахован никто. Юриспруденция не начертательная геометрия, неоднозначные правовые коллизии возникают часто. Вспомним, как весной этого года некоторые СМИ, в том числе и правовые, не сразу сумели разобраться в сути решения Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по делу о проверке законности действий российских банков при заключении договоров кредитования физических лиц. Но тут, как говорится, было бы желание докопаться до истины, а понимание придет обязательно.

Бывают, правда, и запрограммированные ошибки и неточности. Нельзя не вспомнить о порочной практике, когда в погоне за популярностью иные правовые издания неустанно ищут подходящие материалы в Интернете и их копируют. Всемирная сеть — великое благо. И большая информационная свал-

ка. Слепо копируя информацию, такие СМИ автоматически распространяют также и чужие ошибки.

Корреспондент правового СМИ должен непосредственно работать на судебных процессах. Он должен постоянно общаться с практикующими юристами — судьями, адвокатами, нотариусами, представителями правоохранительных органов. Он должен максимально глубоко погрузиться в правовые проблемы. Только так можно свести к минимуму, говоря на журналистском сленге, «ляпы», «косяки» и «баги» в публикациях.

И не придумано пока более эффективного способа завоевать уважение и доверие как массовой публики, так и — что гораздо сложнее — профессиональной аудитории.

Сергей Моргунов,

судья Арбитражного суда
Краснодарского края, кандидат
юридических наук:

— Представляется, что освещение деятельности судебных органов в средствах массовой информации должно происходить в строгом соответствии с требованиями законодательства, в частности Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Несомненно, что гражданское общество в России нуждается в объективной информации о судебной системе. При этом объективность заключается во всестороннем освещении судебной работы.

Когда журналисты акцентируют внимание читателей (зрителей, слушателей) на так называемых судебных ошибках при рассмотрении конкретных дел, то вольно или невольно они формируют однобоко негативное отношение к судебной системе у аудитории. Объективности ради при освещении итогов судебного разбирательства конкретного дела необходимо сконцентрировать внимание на том, что окончательный судебный акт по делу принят в соответствии с нормами действующего законодательства, регулирующими спорное правоотношение. Тогда в обществе будет формироваться представление о судах как органах государственной судебной власти, применяющих нормы права при рассмотрении дел, а не «винтиках государственной машины», навязывающих свой вариант разрешения спора в пользу одной из сторон.

Для всестороннего объективного освещения деятельности судебной системы следует доводить до широкой аудитории информацию (в пределах, предусмотренных законом) об условиях работы судей: недостатке помещений, в том числе залов судебных заседаний, высококвалифицированных кадров; высокой нагрузке; чрезмерно минимизированных сроках рассмотрения дел. Сопоставление этих сведений с аналогичными параметрами судебных систем развитых стран Европы и Америки полнее раскроет картину.

Такая широкая осведомленность общественности о деятельности судов в Российской Федерации будет способствовать не только повышению качества работы судебной системы, но и внесению позитивных изменений в законодательство, регулирующее деятельность судов, чтобы поднять его уровень до европейских и мировых стандартов.

Денис Узойкин,

адвокат Московской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук:

Посредством всестороннего, полного, объективного освещения отечественной судебной системы в средствах массовой информации необходимо возрождать в общественном сознании известное с античных времен представление о том, что судья (так же, как врач и учитель) — это призвание от Бога. Умение рассудить других дается не каждому. Поэтому информация о лучших представителях этой профессии укрепит уважительное отношение к судьям, судам и судебной системе в целом.

— На мой взгляд, никакой особой сложности в применении норм Закона о СМИ нет. Есть сложности с правосознанием, поскольку чиновники, да и судьи, которые, увы, нередко по сути сами не столько профессионалы, сколько типичные чиновники в мантиях, стараются в угоду ложно понятым посылкам высших властей закручивать гайки и прижимать прессу (которая и так больна внутренней цензурой). Отсюда и «частная жизнь» чиновников, которую они так ревностно защищают, и обостренное личное достоинство и т.п.

Верховный Суд поступил весьма вдумчиво и современно, это стоит приветствовать. Постановление Пленума очень неплохое.

Что касается освещения деятельности судов, то институт профессиональных судебных репортеров в нашей стране только образуется. Если нет нейтрального и честного суда, то кому нужны судебные репортеры?! Поскольку есть надежда, что суд постепенно изменится, будут и достойные журналисты. Хорошие примеры уже есть. Некоторые ведущие газеты (рекламировать не буду) уже имеют сильных профессионалов в этой области, мнениям и обзорам которых могут доверять не только читатели-неюристы, но даже и мои коллеги-адвокаты.

Общественный интерес к суду растет, достаточно посмотреть на известный процесс в Хамовническом суде. Люди хотят знать, что происходит в судах. Поэтому для серьезных журналистов это огромное потенциальное поле для работы.

Павел Монаков,

юрист, магистр частного права:

— Из журналистов лишь единицы справляются с информированием граждан о деятельности юристов. Журналист, пишущий на правовую тематику, а тем более судебную, должен иметь нормальное (не из левого платного вуза с трехмесячными курсами юрисконсультов) базовое юридическое образование. Задача такого журналиста — сугубо профессиональные знания донести до гражданина-обывателя, т.е. он должен быть своего рода переводчиком. А вот здесь проблема. Либо такой журналист пишет для узкого круга профессионалов на одном с ним языке (но это уже не журналист, поскольку у него нет контакта с широкой публикой), либо выдает такие перлы, что в глазах меркнет.

Что обязательно должны донести журналисты до всех граждан? Что настоящий юрист действует только законными способами. Юрист отвечает только

за то, что избранные им способы решения проблемы законны и что этими законными способами он сделал все, что закон позволяет сделать. Если ситуация изначально в правовом смысле запущенная, то самый лучший юрист ничего не сможет сделать и обижаться в этом случае можно только на себя. К юристу, как к врачу, надо обращаться за профилактикой проблемы (болезни), а не когда заболит.

Юлий Тай,

управляющий партнер
адвокатского бюро «Бартолиус»,
кандидат юридических
наук:

— На поставленный вопрос сложно ответить категорично — да или нет, впрочем, так же, как и в отношении судей нельзя категорично сказать, что они справляются с задачей защиты прав граждан, адвокаты — с оказанием квалифицированной правовой помощи, а депутаты — со своевременным и адекватным нормативным регулированием. Но каждый работает на своем месте, и это планомерное развитие, если, конечно, избрано правильное направление, я уверен, принесет положительные результаты в будущем.

Если говорить о качестве освещения в СМИ деятельности юристов, и в частности судов, то, конечно, мы будем вынуждены констатировать весьма незначительное количество профессиональных журналистов, которые не путаются в юридической терминологии и понимают хотя бы поверхностно то, о чем они пишут. Совершенно очевидно, что такое положение вещей обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера. Так, например, из невероятного количества выпускников юридических факультетов лишь единицы становятся журналистами. Во-вторых, суды, и прежде всего суды общей юрисдикции, чрезвычайно закрыты и всячески препятствуют распространению информации, как будто являются сверхсекретным режимным объектом.

Арбитражные суды, в особенности ВАС РФ, благодаря активной деятельности А.А. Иванова, буквально за несколько лет стали чрезвычайно прозрачными. Это моментально привлекло журналистов к информированию общества о деятельности арбитражных судов, причем со значительно меньшими искажениями, чем о работе судов общей юрисдикции. Ведь чем система более закрыта, чем более замысловатым и окольным путем журналист добывает информацию, тем она сильнее расходится с реальностью. Но даже в системе арбитражных судов оказалось намного проще создать сайты и информационные базы с миллионами судебных актов, чем изменить хотя бы немного психологию рядовых судей. Они по-прежнему относятся к журналистам как к назойливым мухам, которые лишь мешают работать и критикуют, а ведь это совсем не так. Достоверная и добросовестная информация о деятельности суда делает профессию судьи более престижной, повышает уважение к ее представителям, способствует продвижению и развитию правовой культуры и пониманию, что в суде можно и нужно защищать свои права и законные интересы. Судья с присущими ему, как и любому человеку, особенностями, достоинствами и недостатками будет понятен и интересен рядовым гражданам.

Вообще представляется, что работа и судей, и журналистов требует от ее представителей взаимной симпатии, сдержанности, терпения и уважения. Вспоминаются слова В.Д. Зорькина, который, призывая к взаимному уваже-

нию и вниманию представителей трех высших судов России, создал неологизм «конституционная сдержанность», который в конце 2008 г. появился и в тексте Постановления КС РФ № 11-П. Так вот судьи и журналисты в высших интересах всего общества, всех жителей страны, развития демократического и правового государства, а также развития гражданского общества должны заключить некий социальный договор об «информационной сдержанности» — некий пакт о ненападении. Причем судебское сообщество посредством апрельского решения Совета судей уже предпринимает некие (хотя бы формальные) встречные действия, направленные на достижение этой цели.

Почему это важно? Идею прозрачности судебной системы, как и любую другую правильную идею, легко можно дискредитировать, если довести до полного абсурда или под ее лозунгами проводить в жизнь противоположную политику. Неправильной открытостью можно легко превратить жизнь суда и судей в ад, в телешоу «За стеклом», что не отвечает ни целям и задачам ее существования, ни интересам общества. Так уже были растоптаны идеи демократии, приватизации, либерализма, выборов и свободы слова. В гражданском и арбитражном процессе были полностью опорочены меры обеспечения исковых требований, институт арбитражных заседателей и целый ряд других абсолютно правильных и полезных институтов. Поэтому избыточная, доведенная до абсурда реформа по увеличению прозрачности судебной системы легко может переродиться в маховую контрреформу.

Со стороны же журналистов требуется профессиональный подход (они должны понимать то, о чем пишут, не путаться в терминологии), они должны быть независимыми, причем как от суда, так и от сторон. СМИ должны сдерживать свой вполне понятный и даже естественный (благодарно ожидаемый населением) порыв к сенсациям и «желтизне», т.е. не писать о рядовых вещах в скандальной тональности и с умышленно искаженной коннотацией, а также не позволять себе писать о судьях и сторонах в стиле описания жизни гламурных персонажей из светско-богемной жизни. Стороны процесса также должны быть более информационно открыты и эмоционально сдержанны, а не наоборот (как это часто бывает), и не превращать свою профессиональную неудачу в былинное описание своей святой борьбы с Вселенским злом.

Александра Нестеренко,

президент Объединения
Корпоративных Юристов:

18

— Данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ направлено на установление единообразия в судебной практике при разрешении дел, связанных с деятельностью средств массовой информации. В Постановлении рассмотрены, в частности, вопросы регистрации сайтов в Интернете в качестве средств массовой информации (интернет-СМИ), определения состава лиц, участвующих в деле о производстве и распространении массовой информации, предоставления информации СМИ о деятельности судов, установления ответственности за распространение сведений, представляющих собой злоупотребление свободой выражения мнения и свободой массовой информации.

В отношении споров, связанных с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, Постановление указывает, что такие споры

могут также разрешаться во внесудебном порядке органами, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров. Таким органом Постановление называет Общественную коллегия по жалобам на прессу, которая в силу п. 4.1 ее устава рассматривает информационные споры прежде всего нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции Коллегии относится также рассмотрение информационных споров, затрагивающих права человека в сфере массовой информации.

Представляется своевременным толкование понятия «общественные интересы», приведенное в Постановлении применительно к необходимости использования изображения гражданина только с согласия этого гражданина. В соответствии со ст. 152.1 ГК РФ такого согласия не требуется, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

К общественным интересам Постановление относит не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

В Постановлении сделан упор на необходимости проведения судами разграничения между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способных оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. Справедливо подчеркивается, что в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют.

Впервые Постановление при решении вопроса о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, рекомендует суду учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения, но и контекст, в котором они были сделаны, в частности каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов и т.п., а также рекомендует учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации).

При этом Постановление ссылается на ст. 5 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации юмористических и сатирических жанров, защищаемой ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела.

Ольга Гончарова,

партнер юридической компании
«Юков, Хренов и Партнеры»:

В целом считаю принятие указанного Постановления Верховного Суда очень актуальным и дающим ответы на наболевшие вопросы взаимоотношений СМИ и общества.

— Выполнение журналистами задачи по информированию граждан о деятельности судов в последние несколько лет существенно упростилось.

Наша судебная система сделала огромный шаг вперед, предоставив гражданам, и в том числе журналистам, свободный доступ к информации о деятельности судов. В системе арбитражных судов практически вся информация по делам, включая тексты принятых по делу судебных актов, размещается в Интернете. Система предоставления доступа к информации судами общей юрисдикции развивается в том же направлении, хотя и медленнее.

Журналисты имеют свободный доступ в судебные заседания для освещения рассмотрения конкретного дела (естественно, за исключением случаев рассмотрения дела в закрытом судебном заседании). Кроме того, журналисты вправе делать аудиозаписи по ходу судебного разбирательства, не спрашивая разрешения суда и вообще не ставя его об этом в известность (все это также нашло отражение в обсуждаемом Постановлении Пленума Верховного Суда № 16).

Можно перечислять еще множество факторов, которые помогают судебным журналистам в их работе (в частности, сайты судов, аккредитация, официальные представители судов, ответственные за общение со СМИ, и т.п.).

Представляется, что созданы все условия для того, чтобы СМИ имели объективную информацию о деятельности судов, в том числе о делах, которые они рассматривают.

Поэтому главной сложностью становится изложение этой информации доступно, но при этом корректно с правовой точки зрения.

Во-первых, журналисты зачастую не обладают специальными знаниями в области права, что в некоторых случаях приводит к неверной правовой оценке ситуации, некорректному использованию юридической терминологии. Впрочем, распространившаяся в последнее время практика привлечения к подготовке материала экспертов частично решает эту проблему.

Во-вторых, чем шире целевая аудитория, тем доступнее должна быть форма изложения. На практике это часто приводит к чрезмерному упрощению информации, когда выхолащивается правовая суть спора.

В-третьих, понятное стремление СМИ освещать яркие события приводит к тому, что некоторые действительно значимые судебные решения остаются без внимания.

Однако стоит признать, что число правовых изданий и интернет-сайтов, посвященных правовым проблемам, увеличивается. А это значит, что информация о деятельности судебных органов широко освещается и обсуждается. И эта информация востребована, поскольку она обсуждается не только юридическим сообществом, но и людьми, далекими от юриспруденции, что не может не радовать.

Матвей Левант,

управляющий партнер
юридической фирмы «Левант и
партнеры», адвокат:

— Пожалуй, наибольшие трудности при взаимоотношениях судов и СМИ возникают, когда юрист оказывается перед выбором между соблюдением юридической этики и желанием продемонстрировать журналистам свою компетентность. Этика запрещает юристу давать комментарии в отношении прогнозов исхода дела и промежуточных решений по делу, в котором он не представляет ни одну из сторон. Нередко юристы выступают с комментариями вопреки этике. Причиной возникновения таких ситуаций является то, что юристы, представляющие стороны по делу, не дают комментарии журналистам. В результате сторонний юрист не только нарушает этические нормы, принятые в юридическом сообществе, но и ненамеренно искажает истинное положение дел в силу недостаточной информированности.

Зачастую проблемы возникают из-за неосведомленности журналистов об особенностях работы судебной системы, незнания ее механизмов. Мы сталкиваемся с подменой понятий: например, решение суда первой инстанции представляется как окончательное. И страдает в такой ситуации в основном аудитория.

Тем не менее приятно осознавать, что за последние годы объем доступной правовой информации значительно возрос. Большой шаг вперед сделан благодаря развитию интернет-порталов судебных органов. Например, портал ВАС этим летом открыл новые возможности — большая база судебных решений, удобная поисковая система и телетрансляции заседаний Президиума. Это, по-моему, очень грамотный ход: любой желающий видит работу ВАС, это информация для граждан и материал для журналистов из первых рук.

Таким образом, открытость судов и юридического сообщества в целом — новая тенденция. Она диктует нам, практикующим юристам, адвокатам, новые правила работы с общественностью. Мы видим интерес аудитории и СМИ к прецедентным решениям судов и должны в силу своих возможностей этот интерес удовлетворять.